

ТЕАТР

ДЕБЮТ
ДЖУРАЕВА

3 АНАВЕС дрогнул, и на Мадамина повеяло дыханием зала. Зрители бурно аплодировали уже не герою спектакля, не удачному эпизоду, а ему, актеру Мадамину Джураеву.

Эти минуты дороги артисту, будь то хоть сотый, хоть тысячный выход его на сцену. И ни один актер не забывает тех оваций, что сказали ему о большой удаче, истинном успехе. Для Мадамина на таком спектакле стала премьерой «Каракумской трагедии» по пьесе О. Бадикова, состоявшаяся недавно в нашем театре.

Роль Умара, которую играет Джураев, — главная. Образ сложен, несет большое обобщающее содержание. Молодой борец за Советскую власть, казах Умар — духовный брат и русский Павел Корчагин, и узбек Абдулле Набиеву. Пьеса к тому же дает актеру возможность подчеркнуть психологическую индивидуальность героя: много в ней эпизодов остро сюжетных, требующих эмоциональной глубины. Не случайно так волновалась Мадамин, так много работал над ролью.

Когда начались репетиции, Джураев, кажется, на лету схватывал штрихи характера, четко, верно вел сцены. Режиссер был доволен. Но самого актера му-

чала неудовлетворенность. Ему хотелось не просто верно сыграть, а сделать героя близким сегодняшним его сверстникам.

Мадамина можно было в эти дни часто увидеть на улицах. Казалось, просто прогуливается человек. А он искал. Шел к институту, наблюдал за студентами, ловил их жесты и выражения лиц. Думал, в какую интонацию они поверят, какая фраза может особенно задеть их.

Может быть, спорный это «метод» вживания в роль, но для Джураева, кого бы он ни играл, непосредственные впечатления, жизненные штрихи — основа вдохновения, источник психологизма. Часто помогают воспоминания. Ведь к каждой своей новой работе актер мобилизует опыт прежних лет. А на сцену Мадамин впервые вышел давно.

Тогда Мадамину исполнилось только семнадцать. Вместе с одноклассниками побывал он как-то в Ташкенте. Самое сильное впечатление осталось от посещения спектакля «Абдулла Набиев» в театре имени Хамзы. По возвращении школьники сами решили поставить пьесу. Роль Абдуллы доверили Джураеву — он больше всех горел иде-

ей, да и внешние данные, драматические способности подходили. Мадамин тогда почувствовал всю близость образа Набиева себе, своему времени. «А как бы Набиев поступил на моем месте?» — этот вопрос он задавал себе постоянно — в школе, дома, на улице.

Нет, не было случайным это страстное увлечение театром. Джураев пришел на профессиональную сцену и у. Сначала — участие в самодеятельности (когда служил в Советской Армии), потом прямо в солдатской форме — на вступительные экзамены в Ташкентский театрально-художественный институт, наконец, театр, где сыграно за семь лет около двадцати ролей. Но то мальчишеское волнение, что переживал Мадамин перед первой своей премьерой, часто хочется ему вернуть. Ведь именно оно придает игре чистоту и неподдельность, которые зритель не может не почувствовать.

И вот Умар — Джураев в свете рампы, стройный, красивый, каждое его движение и слово — молодой порыв, силой веры своей он стремится убедить жителей глухого аула, что придет и сюда новая жизнь. Ему верит возлюбленная Джамал. Пробуждается доверие на лицах молодых животноводов. Но тень глумливой ухмылки бая еще угнетает стариков. Жесткая борьба. Схватки идут не только идейные, бай и его наемники не однажды покушаются на жизнь Умара. Подло обманутая отцом, Джамал становится виновницей гибели

своей и любимого. Но трагическая развязка не заслонила того светлого, устремленного в будущее образа, что пронес через спектакль Джураев. Страстной, правдивой убежденностью, внутренней чистотой покорило его Умар зрителя. Так пришел к Джураеву успех. Трудный, выстраданный.

Удачи молодых актеров в театре всегда приветствуют в них — будущее коллектива. И когда оно в руках таких, как Джураев, радуешься. Потому что само отношение Мадамина к искусству — пример всеотдачи, напряженного поиска. И еще одна черта привлекает в молодом актере. Талантливый сам, он щедр не только на сцене, но и в повседневной работе. Недавно пришедшие в театр А. Каримов и А. Ташпулатов уже считают его своим учителем. Действительно, высокий профессионализм и богатый творческий заряд артиста обогащают всех, кто репетирует, играет с ним.

Конечно, удача с крупной героической ролью, ряд интересных, разноплановых персонажей в драме и комедии, водевиле и сказке — лишь начало, своего рода заявка на большую актерскую судьбу. Уверен, что сможет Мадамин Джураев пойти дальше. Ведь направление его поиска — в каждой роли облагать глубину, жизненность, идейную остроту, — выверенная традиция советского театра.

Э. МУРАТОВ.

Главный режиссер Каракумского музыкально-драматического театра имени Хамзы.